

● ПОСТУПЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1969 ГОДА

Прошло тридцать пять лет с того жаркого лета 1969 года, когда имя «Гейдар Алиев», знакомое до этого лишь немногим и только в определенных кругах, стало вдруг широко известно и вскоре навсегда закрепилось на политическом Олимпе. Как известно, 14 июля состоялся пленум республиканской партийной организации, который избрал первым секретарем ЦК, то есть руководителем Азербайджана, 46-летнего генерала Г.А.Алиева.

Выступая на пленуме, представитель Москвы, секретарь ЦК КПСС И.В.Капитонов подчеркнул: «...этот вопрос длительное время внимательно и всесторонне рассматривался в Центральном Комитете нашей партии, а также и на бюро ЦК Компартии Азербайджана. На пост первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана рассматривалось довольно много кандидатур, и это вполне понятно, вполне естественно, потому что в республике много хороших кадров и есть, конечно, большой выбор, если так можно выразиться».

После тщательного и всестороннего изучения и рассмотрения этого вопроса остановились на кандидатуре товарища Г.А.Алиева, который работает в настоящее время председателем Комитета государственной безопасности вашей республики».

...Когда я сижу в читальном зале и листаю страницы архивных документов, во мне живет историк, когда осмысливаю прочитанное и годы своей жизни, то вновь и вновь ощущаю глубокие чувства, охватывающие меня — современника того события, которое тогда еще никто не называл историческим. Но как журналист я должен рассказать о нем нынешним читателям, живущим новыми взглядами и ощущениями XXI века, людям конкретным и прагматичным, воспринимая историю как данность, подкрепленную прежде всего материалами, воспоминаниями и оценками специалистов. Отсюда необходимость документалистики, а другое требование — философское — связано с желанием иметь объективную базу для самостоятельных выводов.

Все это очень важно потому, что мы ведем речь о достаточно давнем событии, определившем облик целой трети века нашей новейшей отечественной истории. При появлении в ту пору у всех на устах имени нового политического лидера возникли самые разные, порой противоречивые, оценки и впечатления.

Вместе с тем участники пленума проявили заведомое единодушие, цитирую протокол: «Перейдем к голосованию, — объявил председательствующий, второй секретарь ЦК КП Азербайджана С.Козлов. — Других предложений нет?»

Голоса: Нет.

Козлов: Об избрании первым секретарем и членом бюро ЦК Компартии Азербайджана тов.Алиева Гейдара Алиевича.

Кто за предложение, прошу голосовать. Прощу опустить.

Кто против. Нет. Кто воздержался. Таких тоже нет. Вопрос об избрании товарища Алиева Гейдара Алиевича решен единогласно».

«Вы все его хорошо знаете, — сказал Иван Васильевич Капитонов, — я думаю, что мне много о нем говорить не придется».

Да, его знал актив, но не широкая общественность отставшей по многим показателям республики, он имел признанный авторитет среди работников спецслужб всего СССР, ибо был первым азербайджанцем, возглавившим благодаря своему яркому таланту в союзной республике столь специфичную организацию. Однако во всех других сферах... Был такой знаменитый советский фильм 70-х годов «Мир входящему». В данном же случае все было почти наоборот — с миром проводили уходившего бывшего первого секретаря ЦК В.Ю.Ахундова, руководившего республикой десять лет: «...мы благодарим т.Ахундова Вели Юсифовича за проделанную работу и от души желаем ему успешной творческой деятельности в Академии наук и хорошего крепкого ему здоровья» (В.Ахундов накануне был избран действительным членом и вице-президентом республиканской Академии наук — И.С.).

Отметим, что состояние социально-экономического здоровья Азербайджана было весьма слабым, а по некоторым позициям даже критическим. И потому появление на политическом небосклоне Гейдара Алиева воспринималось как ожидаемая решительная смена стиля и методов руководства, к чему, однако, не все были готовы. Да, новый руководитель сразу же подчеркнул необходимость совместной дружной работы, а вскоре выдвинул и такие важные условия, возведенные им в ранг принципа, как профессионализм и ответственность кадров за порученное дело.

Словом, все хорошо понимали, что в республике возникла объективная необхо-

димость смены либерально-консервативного стиля более динамичным и жестким управлением республикой, когда на первый план выходит аналитически точная оценка ситуации, разработка на этой основе конкретных мер для достижения перелома, повышение требовательности к кадрам, контроля за исполнением исполнения и принципиально новым стилем работы с кадрами. Уже бывший первый секретарь ЦК В.Ахундов справедливо заметил по этому поводу, что именно этот вопрос в Азербайджане — решающий, а «...тов.Алиев имеет все данные — и политические, и деловые — для того, чтобы стать хорошим первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана».

...За треть века о великой личности Гейдара Алиева будут написаны сотни книг, самые известные ученые мира будут скрупулезно анализировать все стороны этого феномена. Но, возвращаясь в далекий 1969-й, хочу сказать следующее: то, что в его лице Азербайджан получил лидера исторического масштаба, стало ясно уже через... двадцать дней после его избрания на высший пост республики. Уже 5 августа был созван пленум ЦК КП Азербайджана, на котором новый руководитель обратился, без преувеличения, ко всему народу с программным докладом.

14 июля он был максимально краток, сказал всего несколько слов, привожу их почти полностью: «Я сознаю свою ответственность в связи со вступлением на этот пост, понимаю сложность и трудность стоящих передо мной задач, чтобы оправдать это большое и высокое доверие». Это понимание подтвердилось уже 5 августа, когда, используя слова Владимира Маяковского, он заговорил «во весь голос».

Конечно, в одной статье в лучшем случае можно лишь обозначить основные акценты, мотивы и направления первого доклада Гейдара Алиева на первом пленуме ЦК, который он вел. И сейчас, спустя десятилетия, этот документ поражает своими нестандартными подходами, глубоким анализом, известной долей амбициозности в постановке задач на перспективу.

Прежде всего была четко определена иерархия приоритетов в структуре органов власти, с тем чтобы принципиальные решения и установки руководства республики быстро доходили на места и обязательно осуществлялись. Интересно, что широкие партийные массы Азербайджана отнюдь не находились, как выяснилось, в состоянии аморфности, а быстро поняли, что возникает новая система ценностей прямо у них на глазах. Их призвали сосредоточиться на упорной систематической работе и объяснили, как это надо делать, причем это сделал человек сам способный стать примером.

В августе 69-го подтвердились мнения и оценки немногих наиболее проницательных и опытных людей о том, что большин-

ство проблем республики возникало и распространялось затем из высших эшелонов власти. Именно поэтому приход генератора новых идей, каким был Гейдар Алиев, стал объективной необходимостью, которую сейчас справедливо называют исторической. Следует согласиться и с тезисом о том, что прообраз независимого нового Азербайджана получил первые контуры — пока только психологические — именно тогда. Конечно, чтобы понять это своевременно, чтобы в полной мере оценить с самого начала личность Г.Алиева, надо было встать на один уровень с ним, а были ли руководители подобного масштаба? Нет, были, причем немало, талантливые исполнители. Республика воспитала их, но ей в этой ситуации требовался, как потом стали говорить, харизматический лидер.

Забегая вперед, отметим, что подобно лидеру не оказалось во всем Союзе. Это во многом объясняет то пристальное внимание, которое спустя непродолжительное время советологи и западные спецслужбы стали проявлять к Г.Алиеву. Так же внимательно изучали они в 40—50-х гг. фигуру М.Суслова, а в 60—70-х — А.Андропова. Почему? Потому что наше государство было построено не столько на национально-исторических традициях, сколько на идеологии, от которой прямо зависела его прочность. Как оказалось, лишь немногие лидеры партии во второй половине XX века способны были уловить и обосновать необходимость перемен в общественно-политической сфере, которые вытекали в душах, мыслях и сознании людей. Гейдар Алиев оказался одним из немногих среди высшего эшелона СССР и единственным среди республиканских руководителей, который интуитивно предугадал ход истории.

Все познается в сравнении, и мы отмечаем сегодня, что жизнь Азербайджана с лета 1969-го как бы расчленилась на разные потоки, и не все из них, иной раз даже самые важные, находили отражение в печати. Гейдар Алиевич Алиев привнес новые идеи и мысли, по-новому, хотя и в стиле традиционной политической лексикой, выразил их. И не его вина, а, наоборот, заслуга в том, что после августовского пленума большие политические и психологические трудности возникли не только у руководителей высокого уровня, но и среднего и низшего звена. В частности, жесткие оценки первого секретаря ЦК «осложнили жизнь» работников идеологического аппарата и его печатных органов, которым предстояло совершенно в ином ракурсе оценивать происходящее в республике.

Огромная трудность, стоявшая перед Г.Алиевым, заключалась и в том, что актив партии и многие ее рядовые члены, сознавая и поддерживая всю актуальность и злободневность идей лидера, оказались просто не в состоянии организованно перейти к их реализации. Поэтому остро по-

требовались кадры с новым мышлением, высокой ответственностью, способные решительно наводить порядок. Конечно, последовательная борьба за очищение общества от косности и догматизма, негативных проявлений не могла не вызвать у некоторых внутреннего сопротивления, которое надо было преодолевать убедительными фактами и доводами.

Речь шла о необходимости перевести проекты и замыслы в плоскость практической реализации, без чего невозможно было выработать стратегию обновления, имея в виду также, что на рубеже 60—70-х годов возникало немало и других острых проблем. А ведь даже в руководстве ЦК не сложилось единства по целому ряду организационных, а вскоре — и кадровых вопросов. Это было связано с различием в культурном, психологическом уровнях, а в какой-то степени, возможно, и в политических позициях.

Эти факторы и объясняют мотивы действий Гейдара Алиева, которые многим казались непонятными тогда, а некоторым — и сейчас. Во всяком случае необходимость жесткой централизации управления шла не от характера и амбиций лидера, а от объективных требований дня.

Таким образом, августовское выступление Гейдара Алиева стало программным на обозримую перспективу, потому что в нем предстал не только глубокий анализ текущего периода, но и была сделана весьма удачная попытка определить ориентиры на будущее. Не случайно доклад вызвал живые прения и получил положительный отклик общественности.

В сущности, это была общенародная поддержка, вердикт доверия масс курсу, взятому новым лидером Азербайджана.

Я был тогда еще молодым человеком, работал в научном учреждении, сотрудничал в печати и хорошо помню, как опытные партийные работники — тогдашние аксакалы, ученые и специалисты-общественники — были поражены тем, как Гейдару Алиеву удалось за три недели столь широко изучить ситуацию и выдвинуть большую группу кардинальных вопросов.

Вот лишь несколько из его оценок, которые вскоре стали классическими.

В результате глубокого анализа Г.Алиев не только подтвердил мнение о том, что Азербайджан существенно отстает от среднесоюзных показателей, но и раскрыл причины. Они заключались в укоренившейся неправильной практике систематического пересмотра утвержденных планов в сторону снижения. Причем, как отметил первый секретарь, эта «корректировка» со знаком «минус», которую он назвал порочной практикой, происходила в таких важнейших отраслях, как химическая промышленность, нефтепереработка и нефтехимия, нефтяное машиностроение, энергетика, цветная металлургия, виноделие и мясомолочная промышленность. Что можно

было добавить к характеристике ситуации в республике, где в первом квартале 1969 года план реализации продукции не выполняло 40 процентов от общего числа предприятий?

Гейдар Алиев особо отметил не только чрезвычайно медленный рост производительности труда (на 1,2-1,3% в год), вопиющие факты ее значительного снижения в ведущих секторах экономики. Читая документ, я подумал в этот момент о том, как это могло «аукнуться» четверть века спустя при подготовке нефтяных контрактов!

Гейдар Алиев смело вскрыл и тот факт, что в ряде министерств и ведомств темпы роста средней заработной платы опережают рост производительности труда, что он назвал совершенно недопустимым. Не выполнялись планы и предприятиями союзного подчинения.

«Чем все это объяснить? — прозвучал вопрос нового руководителя в притихшей привычке к «дозированной» критике аудитории. — Разумеется, — продолжал он в каждой отрасли существуют свои, особые причины. Но анализ показывает, что есть немало причин общих, характерных для многих отраслей». О двух, наиболее характерных, хотелось бы сегодня сказать особо.

«Руководители предприятий сыплются на нехватку рабочей силы, — сказал Гейдар Алиевич. — Но почему не хватает людей? Да потому, что сами же руководители не проявляют серьезной заботы о кадрах, об их закреплении в коллективе, росте профессионального мастерства, об их делах и нуждах».

Или: «Серьезную озабоченность вызывает затянувшееся отставание нефтяной промышленности. Это тем более опасно, что вызывает цепную реакцию, отражаясь на связанных с нефтью отраслях — переработке, химии и других».

В полной мере современно, актуально и даже пророчески звучат эти проникновенные слова, прозвученные ровно 35 лет назад: «Нефтяная промышленность Азербайджана обеспечена кадрами высокой квалификации, имеющими богатый опыт и славные традиции... На предприятиях министерства трудятся более 10 тысяч дипломированных специалистов — это огромная сила, которую надо суметь мобилизовать, сосредоточить на решении кардинальных проблем, связанных не только с сегодняшним, но и с завтрашним днем нефтяной промышленности республики». Завтрашним днем... Он настал для нас сегодня, и именно об этом мы говорим в полный голос, готовясь в сентябре отметить 10-летие «Контракта века».

Для специалистов, изучающих политическую биографию Гейдара Алиева, очень важно суметь проследить ход его мыслей, системообразующие факторы его анализа. Он уже тогда учил людей видеть упущения за внешне благополучными обстоятельствами. «Присмотреться внимательнее» — разве эти слова не нужны нам сегодня? А разве не он смело заговорил тогда, в условиях инерции снижения, о лучших мировых стандартах?

Огромное впечатление произвела эрудиция докладчика в его оценке роли и места общественных наук. «Многие наши ученые робко берутся за разработку актуальных проблем современности, — подчеркнул он. — Имеют место факты упрощенного подхода к освещению истории, изображения ее как сплошного победного шествия, недооценки трудностей и противоречий».

Как эта мысль переключается с блестящим выступлением Президента Ильгара Алиева на том историческом августовском пленуме. Безусловно, его можно с полным основанием причислить к нашим национальным ценностям, которые собираются в Фонде его имени. Материалы 35-летней давности, как и все, что он создал на протяжении десятилетий, подтверждают: гений Гейдара Алиева в том, что он аккумулировал опыт истории. Наша первоочередная задача — в глубочайшем изучении и максимальном использовании этого опыта — бесценного наследия, которое он оставил нам.

Ибрагим САМЕДОВ,
политический обозреватель
«Бакинского рабочего»